‘Ну, я не могу сказать, что я не заслуживаю такого агрессивного подхода… С его точки зрения, это должно выглядеть так, будто я лежу на Лилоа.’

Эд поднял обе руки, как бы показывая, что он невиновен. Тем не менее, Сезар внимательно изучал его лицо в поисках каких-либо признаков удовольствия, получаемого от приставания. Эд раздраженно фыркнул на поведение Сезара, который грубо смотрел ему в лицо.

“Давай просто успокоимся. Что, если она проснется?”

“…”

Они одновременно опустили глаза на спящую Лил.

"Подождите, теперь, когда я вижу это, ее декольте видно сквозь расстегнутую рубашку..."

Сезар и Эд оба заметили разоблачение одновременно. Взгляд Сезара стал острым, как меч, готовый убивать. Эд, с другой стороны, начинал уставать от постоянных подозрений, когда его в сотый раз неправильно судили, поэтому он решил напасть с откровенным замечанием.

“О чем ты думаешь? Я не настолько отчаялся, чтобы прикасаться к спящей женщине.”

“…”

Однако неубежденный Сезар сохранил свою звериную позу. Хотя ранее он проявлял уважение к Эду, он, похоже, изменил свое мнение после того, как увидел так много.

‘...Он теряет рассудок...’

Эд поднял брови, наблюдая, как правая рука Сезара дергается снова и снова. Ему не нравилась эта тупиковая ситуация, в которой ему приходилось объяснять что-то, вырванное из контекста, тем более что у его оппонента было преимущество в отношениях с Лил. В результате он спровоцировал Сезара еще одним извращенным заявлением.

“Да ладно, если бы я действительно хотел что-то сделать, я бы отвез ее куда-нибудь в хорошее место”.

“..!”

Как и ожидалось, выбор слов Эдом усугубил ситуацию. Сезар наполовину обнажил меч, но затем снова вложил его в ножны. Все его тело дрожало, когда он проявлял свое сверхчеловеческое терпение. В попытке унять свой гнев, он поднял Лил.

Эд продолжал со своим грубым сарказмом.

“Что, ты собираешься держать ее вот так? Ты хочешь, чтобы все знали, что она тайно женщина? Что, если команда увидит тебя?”

Игнорируя Эда, Сезар осмотрел Лил с головы до ног на предмет каких-либо признаков принуждения или домогательств. Если не считать ее неопрятной одежды, Лил, похоже, была в хороших руках. Однако ужасный запах алкоголя вибрировал.

‘Разве ты не просыпаешься, потому что пьян?’ Невероятно.’

Сезар снова перевел взгляд на невинного Эда.

“Сколько...”

“Не поймите ситуацию неправильно. Она сильно пила в одиночестве. Так что не говори ерунды о том, что я каким-то образом принуждаю ее, и не спрашивай меня, сколько она выпила, потому что я не знаю”.

Сезар хотел расспросить обо всем, но не смог из-за своего нынешнего соперника. Он подумал, что было бы гораздо лучше услышать это непосредственно от Лил. Сезар также рассудил, что для того, чтобы разлучить Эда с Лил, он должен был уйти как можно быстрее.

“Отдай мне ее ожерелье”.

Эд снова посмотрел на ожерелье, которое держал в руках. Конечно, у него не было намерения оставлять его себе. Он хотел сохранить прогресс, достигнутый им с Лил, которая, наконец, немного снизила свои границы. Однако, только в этот раз, он не хотел отдавать это так легко.

“Тебя так легко убедить в моем здравомыслии? Не будьте наивны, капитан. Всякий раз, когда мне становится скучно, я всегда начинаю делать самые безумные вещи втайне”.

“…”

“Пусть это будет предупреждением, если ты каким-либо образом вынудишь меня, мне, вероятно, очень скоро станет скучно”.

“…”

“Завоевать чье-то доверие - самый эффективный способ завести романтические отношения, но никогда не думайте, что это единственный способ”.

“…”

“Я знаю, как это раздражает”.

“Не будь таким высокомерным. Как далеко, по-твоему, ты можешь зайти?”

- переспросил Сезар, его строгие глаза сохраняли свой пронзительный взгляд. Эд недовольно хмыкнул и протянул руку, держащую ожерелье, только для того, чтобы отдернуть ее, когда Сезар протянул руку.

“Ах, точно…”

Эд широко раскрыл глаза, как будто ему вдруг что-то пришло в голову, и повесил ожерелье себе на шею.

“…Как я выгляжу?”

“…”

Словно уклоняясь от отталкивающего зрелища, Сезар отвернул голову.

“Подними свои глаза. Я уверена, что моя красота сравнима с красотой Лилоа, так чего же ты так сопротивляешься?”

“…”

“Тебе лучше быстро посмотреть на меня. Поскольку температура тела Лилоа снижается, не следует ли тебе отнести ее внутрь?”

“..!”

Сезар, который положил тыльную сторону ладони на щеку Лил, неохотно поднял голову. Это было как раз перед тем, как их глаза встретились. Эд никогда не видел, чтобы лицо Сезара было так сильно искажено. Нет, искаженное или нет, это был первый раз, когда он стал свидетелем изменения выражения лица Сезара. - спросил Эд, испытывая такое же удовольствие, как тогда, когда одна из его игривых проделок увенчалась успехом.

“А ты что думаешь?”

“…”

Недовольное лицо Сезара постепенно превратилось в смущенное. Теперь Эд был тем, у кого было искаженное выражение лица, и спросил.

“Что это за взгляд? Ты влюбился в меня?”

“Не будь смешным”.

“…”

“Нет никаких изменений… никаких”.

«что?»

“Ты такой же”.

Не веря своим ушам, Эд положил руки на грудь и притворился, что массирует их. Когда Сезар отвернул голову, чтобы не видеть того, чего не хотел видеть, Эд стрельнул в него острым взглядом.

“Ты серьезно?”

“Нет смысла говорить неправду. А теперь отдай это обратно.”

“Когда Лилоа надевает ожерелье, она говорит, что видит себя в своей первоначальной форме?”

"да."

В конце концов, это означало, что Эд не мог доверять Сезару в том, что он скажет правду, не оставляя ему другого выбора, кроме как отдать ожерелье, как сердитому ребенку. Когда он снял ожерелье, Сезар вернулся к своему невыразительному виду.

‘Люди в современном мире обычно игнорируют магию, поскольку она непредсказуема и коварна, Сезар, похоже, был одним из них’.

Эд был одним из немногих, кто старался изо всех сил добывать и изучать магические артефакты.

“Возьми это”.

Как раз перед тем, как Сезар получил ожерелье, Эд инстинктивно опустил взгляд на Лил,

которая спокойно покоилась в широкой руке Сезара, как в колыбели. Как только взгляд Эда остановился на щеке Лил, Сезар передернул плечами.

“Какой ты ее видишь?”

«что?»

“Независимо от того, каковы ваши намерения, если вы будете выражать свои желания так явно, мне будет трудно великодушно с этим справиться”.

“Я уже был настолько откровенен? Я не думаю, что все еще так плохо”.

Эд нежно похлопал Сезара по щеке. Сезар посмотрел на него с желанием плюнуть ему в лицо, но в конце концов повернулся и пересек песчаный пляж.

К счастью, Эд не зашел так далеко, чтобы преследовать их. Однако Сезар все равно стиснул зубы.

‘Он действительно влюбляется в Лилоа?’

Он посмотрел вниз на свою возлюбленную, которая спала как убитая. Тот самый любовник, который по какой-то неизвестной причине пил алкоголь, к которому она никогда раньше не прикасалась. Зловещее предчувствие, ставшее реальностью, как никогда настойчиво беспокоило его. Сезар вошел в гостиницу, пытаясь преодолеть ужасный сценарий, который возник у него в голове. Он чувствовал себя вялым, когда поднимался по лестнице, проходил по коридорам и входил в свою комнату. Казалось, что вместо того, чтобы обнимать Лил, он нес в себе сильный страх.

Затем он уложил ее и сел напротив нее.

Находясь в замкнутом пространстве, запах алкоголя был невыносимым. Поскольку на него не смотрели ясные глаза, не было голоса, зовущего его, и не было рук, обнимающих его, остался только запах алкоголя. Его сердце было подобно якорю, брошенному в бесконечно глубокое море. Тяжелый кусок металла не мог найти ни камней, ни пола, чтобы поддержать его. Без поддержки он мог только бесцельно тонуть.

‘Почему?’

У Сезара было предчувствие, что Лил переживает трудные времена. Он не был дураком. Он знал, что она была одержима скалой Белл и как сильно хотела продолжать жить пиратской жизнью.

"Но скала-колокол - не единственный символ свободы, верно? Свободой можно наслаждаться многими другими способами. Вы можете сочувствовать рабам и бороться с несправедливостью другими средствами. Кроме того, плавание под парусом опасно и утомительно. Чувствуете ли вы, что ваша жизнь настолько бессмысленна, что вы даже не заботитесь о своем собственном благополучии?...'

“...Это все, Лилоа?”

“...”

Конечно, все это было частью краткого момента жалости к себе. Все еще бывают моменты, когда он чувствует себя ничтожным перед человеком, которого обожает. Во-первых, он никогда не ожидал, что Лил будет так сильно ценить его. Но Лил ни разу не позволила Сезару смотреть на себя свысока и постоянно уверяла его в этом.

{ “Я благодарен тебе, и я действительно люблю тебя”. }

В конце концов она посвятила ему себя больше, чем он мог себе представить.

Тем не менее, бывали времена, когда Сезар питал возмутительные подозрения. Первые несколько раз он выражал свои сомнения слишком поспешно, и Лил изо всех сил старалась показать свою привязанность. Несмотря на то, что Сезар сказал, что она не обязана этого делать, он не остановил ее от попыток. В отличие от Сезара, который искренне любил Лил, Лил не знала, что любовь - это эмоция, которая не требует доказательств. Неважно, как крепко он держал ее в объятиях или как глубоко он прикасался к ее телу, она не могла понять, каково это - потерять свое тело в этой пустоте.

Сезар просто так сильно любит Лил.

Со временем Лил стала более естественной. Сезар не был уверен, было ли это проявлением настоящей привязанности или результатом того, что он научился действовать. Но он решил перестать сомневаться в ней, чтобы Лил больше не была болезненно одержима самоутверждением. Кроме того, он заметил, что чем менее подозрительным он был, тем лучше становились их отношения. Прежде чем он осознал это, Сезар полностью похоронил неуверенность своих незрелых дней.

Но в такой день, как этот, когда вмешались неожиданные переменные, он не мог не чувствовать себя неловко. Внезапно его старые сомнения приветствовали его так, как будто они ушли только вчера.

Поскольку Сезар больше не мог этого выносить и встряхнул спящую Лил.

”Лилоа".

“…хм…”

”Лилоа".

Лил не могла толком открыть глаза и только что-то пробормотала. Сезар попытался передать стакан с водой, стоявший на столе. Но когда Лил подняла руки в воздух и полностью пропустила это, он прямо поднес стакан к ее губам и заставил ее выпить. Лил открыла глаза, как только допила всю чашку. Или, по крайней мере, она пыталась, они едва открывались, выглядя тонкими, как нитка.

“Сезар?”

“…”

Увидев его, Лил подняла руку и потерла глаза.

“Почему… зачем будить меня…”

Сезар на мгновение почувствовал жалость, но тут же избавился от этого чувства.

“Почему ты пил?”

“Просто… Мне просто было любопытно.”

“Почему именно сегодня?”

“Теперь, когда это закончилось…”

“Ты настолько расстроен?”

“Хнгггг… нет… это просто… все начинается сначала…”

Это было похоже на тарабарщину, но Сезар понял смысл. Однако что ему было любопытно, так это то, действительно ли речь шла просто о том, чтобы начать все сначала. Когда он поднял тему поездки в княжество сегодня, он был рад, что Лил согласилась, но если это окажется чем-то, что ей не понравится, он не хотел заставлять ее привыкать к такому образу жизни.

“Ты уверен, что тебя это устраивает?”

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543082